

На чредѣ пастырскаго служенія.

Причтъ Комской Цокровской церкви, Минусинскаго уѣзда, рапортомъ своимъ на имя Преосвященнѣйшаго Епископа Назарія отъ 15 апрѣля с. г., донесъ слѣдующее.

25-го марта с. г. въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Комскомъ храмѣ мы совершали литургію. Причастниковъ было около 200 человекъ. Къ концу литургіи среди молящихся началось волненіе, потому что было получено извѣстіе о наступленіи на Кому отряда большевиковъ подъ предводительствомъ Щетинкина. Половина народа, въ томъ числѣ и пѣвчіе, изъ церкви ушли, такъ что пришлось оканчивать богослуженіе однимъ. Богатые люди уѣхали изъ села утромъ 25-го марта, въ томъ числѣ были мѣстныя учительницы и бывшій Комскій священникъ о. Петръ Савенко, который не предупредилъ о грозящей опасности церкви и намъ, хотя и получилъ свѣдѣнія въ ночь на 25-е марта. Мы же узнали о боль-

шевикахъ 25-го числа послѣ литургіи. Посовѣтовавшись между собою, рѣшили оставаться на своемъ посту при храмѣ Божіемъ и даже пострадать за Святѣни и вѣру Христову. Утромъ 26 го марта прибылъ въ Кому отрядъ большевиковъ въ количествѣ 1000 человекъ, силою взялъ у Комскихъ 300 подводъ; окруживъ Волостное Правленіе, сожгли всѣ бумаги лѣсничаго и въ Почтовомъ отдѣленіи; разграбили имущество у о. Петра Сазенко и у гражданъ Паршукова и Демидова. Мы находились въ церковной караулкѣ; приходитъ вооруженный большевикъ и требуетъ отпереть колокольню для устройства на ней наблюдательнаго поста. Трапезникъ отперъ колокольню. Большевики въ церковь не входили. Объ насъ допрашивали прихожанъ, дѣлали обыскъ нѣсколько разъ въ квартирѣ, но ничего не нашли и, получивъ одобрителный отзывъ о причтѣ, оставили насъ въ покоѣ. Въ пятый разъ является вооруженный большевикъ, едва ли не самъ Щетинкинъ, и проситъ похоронить двухъ убитыхъ товарищей—православныхъ христіанъ. Мы пошли на кладбище и совершили обрядъ христіанскаго погребенія, причемъ у убитыхъ были натѣльные кресты. При погребеніи изъ большевиковъ никого не было. Въ данномъ случаѣ мы руководствовались постановленіемъ Священнаго Собора Россійской Православной Церкви, дѣяніе 44-е, 17 ноября 1917 года (см. прибавленіе къ Церковнымъ Вѣдомостямъ № 5 отъ 7—20 го февраля 1918 года). За отпѣтіе насильно дали намъ 30 рублей, изъ которыхъ 6 р. отдаю за свѣчи, а остальные по распоряженію о. Павла пожертвованы въ Комскую богадѣльню. Убитые, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ отъ большевиковъ, оказались: 1) дер. Таловки, Покровской в., Ачинскаго у., Никаноръ Александровъ Емчеленко, 35 лѣтъ и 2) д. Бобровки, Б.-Улуйской волости, Павелъ (отчество и фамилія неизвѣстны). У одного изъ убитыхъ оказался братъ, который сильно благодарилъ насъ за отпѣтіе и по сообщенію трапезника горячо молился въ храмѣ (покупалъ свѣчи). Въ послѣдній разъ явились въ квартиру священника два вооруженныхъ пьяныхъ большевика и настойчиво требовали выдать будто бы имѣющееся у насъ оружіе, но мы сказали, что кромѣ креста нѣтъ другого оружія. Особенно они старались розыскать о. Петра Сазенко; намѣреваясь въ будущемъ убить его, они взяли нѣсколько фотографическихъ карточекъ изъ его квартиры. На означенномъ рапортѣ Архипастыремъ положена такая резолюція: „Выразить о. Троицкому и о. Фавстрицкому благодарность за то, что они, несмотря на смертельную опасность, остались на своемъ посту“.